

УДК-81-11

**“SCIENTIFIC SCHOOL” AS A DISCURSIVE-TEXTUAL CONTINUUM
OF A COLLEAGUAL LINGUISTIC PERSONALITY: THE ROLE
OF A SCIENTIFIC FOUNDER****«НАУЧНАЯ ШКОЛА» КАК ДИСКУРСИВНО-ТЕКСТОВЫЙ КОНТИНУУМ
КОЛЛЕГИАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ:
РОЛЬ УЧЕНОГО-ОСНОВОПОЛОЖНИКА****Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.***d.philol.s., d.p.s., prof./ д.филол.н., д.п.н., проф.**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье проводится категориальная разработка понятия «научная школа» (НШ), которое квалифицируется как терминологическое обозначение дискурсивно-текстового континуума самореализации коллегиальной языковой личности (ЯЛ) продуцента научно-исследовательского дискурса и манифестируется в качестве ведущего подтипа обобщенного субъекта гносеологически ориентированной коммуникации (в ее области «научный дискурс как институциональный»). Характеризуется стимулирующая, организующая и направляющая роль ученого-основоположника – триггера системно-инновационного речемыслительного процесса – на примере изученной представителями Сочинской лингвориторической (ЛР) школы ЯЛ ученого-филолога языковедческого типа В.В. Виноградова.

Ключевые слова: Сочинская лингвориторическая (ЛР) школа, научная школа, коллегиальная языковая личность (ЯЛ), ученый-основоположник.

Abstract. Abstract. The article offers a categorical development of the concept of “scientific school”, which is qualified as a terminological designation of the discursive-textual continuum of self-realization of a collegial linguistic personality (LP), a producer of research discourse, and manifests itself as a leading subtype of generalized subject of gnoseologically oriented communication (in the field of “scientific discourse as institutional”). The paper characterizes the stimulating, organizing and directing role of a scientific founder – the initiator of system-innovative communicative cognitive process – drawing on the example of the linguistic personality of scholar-philologist of linguistic type V.V. Vinogradov whose personality has been studied by the Sochi Linguistic and Rhetorical (L&R) School.

Keywords: Sochi Linguistic and Rhetorical (L&R) School, scientific school, collegial linguistic personality (LP), scientific founder.

Вступление.

В общей системе взаимопроникающих информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов, детерминирующих функционирование и развитие полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП) на том или ином этапе развития совокупной языковой личности (ЯЛ) этносоциума каждого государства и планетарной ЯЛ в целом, изучение гносеологически ориентированной сферы социокультурной коммуникации составляет самостоятельную ветвь исследований в рамках лингвориторической (ЛР) парадигмы. В качестве основных институциональных дискурсивных пластов – наиболее крупных сегментов данной сферы – определены следующие дискурс-ансамбли: научный, религиозный, эзотерический.

В работах представителей Сочинской ЛР школы были охарактеризованы дискурсивные процессы гносеологически ориентированной коммуникации как объекты лингвориторического исследования, предложены алгоритмы и перспективы таких изысканий [Васильева, Ворожбитова 2014]; рассмотрена проблема гносеологического синтеза науки, религии и философии [Ворожбитова, Истягина 2018]; эзотерический дискурс-ансамбль был позиционирован в качестве институционального в системе дискурсивных процессов гносеологически ориентированной коммуникации российского ПЭСКОП [Ворожбитова, Романенко 2013]. В прикладном аспекте рассматривались вопросы применения социальных медиа для развития научного потенциала России, опыт Сочинского госуниверситета и стратегические перспективы решения данной проблемы [Ворожбитова 2015]; см. также: [Vorozhbitova 2015]. Персоналии ученых как ЯЛ исследовались с позиций ЛР подхода на материале идиодискурсов представителей русского космизма [Тихонова, Ворожбитова 2018], философа и филолога А.Ф. Лосева [Дружинина, Ворожбитова 2014], языковеда В.В. Виноградова; в частности, были охарактеризованы основные направления научной деятельности последнего как основоположника «виноградовской школы» в советском и российском языкознании [Кузнецова, Ворожбитова 2018].

Обсуждение.

НШ – коллектив ученых (различных по возрасту, статусу, образованию, компетентности и т.д.), разрабатывающих под руководством лидера – главы школы – выдвинутую им исследовательскую программу – «необходимое условие существования НШ и ее системообразующий фактор» [Рапацевич 2005: 667]. Исходя из наименования «НШ», можно заключить: основная цель ее создания состоит в подготовке в процессе совместной научной деятельности нового поколения ученых благодаря тому, что «в науке процессы создания нового знания и обучения неразделимы» [Дежина, Киселева 2008: 48]. Согласно Д. Зербино, НШ – «это содружество людей, сформировавшееся под эгидой личности – ученого-лидера, имеющего идеи, темы для разработки. Нет лидера – нет школы. Лучшие школы те, где последователи лидера занимаются активной исследовательской работой в актуальных направлениях и объединены идеями, методиками, научными традициями, расширяющимся сотрудничеством, поиском новых фактов» [Зербино 2004: Электрон. ресурс].

Лидеру научного сообщества необходимо обладать рядом личностных качеств, а именно: уметь независимо и творчески мыслить, генерировать идеи, иметь склонность как к анализу, так и к синтезу, быть экстравертом, ориентированным на продуктивную коллективную работу, и талантливым организатором. Кроме того, по утверждению Д. Зербино, «он должен обладать творческой фантазией (определить вначале, что именно надо искать, т.е. определить тему), быть драматургом (создать план темы) и режиссером (расставить «акценты», дать направление поиска, определить последовательность), критиком и редактором. При этом он должен быть психологом, дабы найти сотрудников, способных увлечься» [Зербино 2004: Электрон. ресурс]. Об основоположнике НШ можно говорить как о субъекте,

который транслирует научные идеи непосредственно (читая лекции, работая в научных институтах, сотрудничая с научными изданиями и т.д.) и опосредованно, через систему научных трудов (корпус текстов-репрезентантов идиодискурса ученого, содержащий теорию и методологию, примеры анализа языковых и литературных явлений).

«Виноградская школа» в языкознании возникла в 40–50-е гг. XX в. объединила своих представителей «общим пониманием природы языка, общей методологией его исследования» [Рождественский 1990: 84]. Ю.В. Рождественский называет в качестве конкурирующих школ и направлений Женевскую школу (концепция Ф. де Соссюра) и эстетический идеализм (концепция К. Фосслера); в данном случае одновременное функционирование и параллельное развитие НШ можно рассматривать в рамках дискурс-парадигматики, дискурс-синтагматики и дискурс-эпидигматики (синхронический и диахронный аспекты), образующих пространство научно-исследовательской коммуникации в данной отрасли знаний. В противопоставление названному, у виноградцев – «с одной стороны, слово как центральная единица языковой системы, с другой стороны, – текст во всей его сложности, рассматриваются взаимоотношения языка и речи, раскрываются динамика языковых явлений, особенности русской речи, ее закономерности и формы» [Рождественский 1990: 84].

Квинтэссенцию виноградской научной мысли представляют основные направления научной деятельности основоположника НШ, перечисление которых фиксирует «многогранность, оригинальность и модернизм лингвистического мира (ландшафта) теорий В.В. Виноградова» [Думитреску 1995: 5].

А. Новая систематизация разделов и подразделов русского языкознания, включающая: а) серию историко-лингвистических дисциплин – диалектологию, историческую грамматику, историю языка, историю литературного языка, историю языка художественной литературы (была предложена, в частности, новая периодизация истории русского литературного языка); б) стилистику в ее нормативной (культура речи) и историко-сравнительной (функциональные и авторские стили) разновидностях; в) дисциплины, содержащие системное описание современного русского литературного языка (лексика, грамматика, словообразование, фразеология, фонетика), в том числе история слов и теория нормы; г) науку о языке художественной литературы и языке писателей; д) историю филологических учений.

Б. Новая систематизация частей речи на основе предложенного Щербой критерия синтаксических свойств слова. В систему частей речи были включены «частицы речи», модальные слова и категория состояния. Тем самым принимались во внимание морфологические, словообразовательные и семантические свойства слова. Результатом изучения всех факторов, составляющих общенациональный литературный язык (его истории, языка образцовых писателей, языка образованного населения, системных связей всех языковых категорий, сложного взаимодействия разных функциональных сфер речи) явилась книга «Русский язык. Грамматическое учение о слове» (1947;

Гос. пр. СССР, 1951), принципиально отличавшаяся от всех предшествовавших работ в этом направлении – от М.В. Ломоносова до А.А. Шахматова.

Виноградовское «новое слово» в области грамматики сконцентрировано вокруг грамматического учения о слове, словосочетании, предложении, сложного синтаксического целого, а также центральных синтаксических категорий: предикативность, модальность, синтаксическое лицо.

В. *Самостоятельная область языкознания – лексикология* (разработка типов лексических значений слов, углубление понятия «лексема» и Введение теории стилистической, грамматической и смысловой вариантности слова, учение о фразеологии как особом разделе языкознания, систематизация типов русских фразеологических единиц).

Г. *Новая область филологических исследований – история русского литературного языка как история стилей* («Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.», 1934). Последователи – Б.А. Успенский, Ю.С. Сорокин, В.П. Вомперский, Н.И. Толстой, И.С. Улуханов и др.

Д. *Особая категория филологических исследований – язык писателей* (Виноградов изучал языковое творчество Н. М. Карамзина, И.И. Дмитриева, И.А. Крылова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.А. Ахматовой, М.М. Зощенко и др.). Следует подчеркнуть ценность данного материала, его эвристический потенциал не только в литературоведческом (текстологическом) отношении, но и в языковедческом, поскольку позволяет исследовать языковую личность писателя сквозь призму языковой личности ученого-филолога.

Е. *Особая категория – образ автора как центральная категория произведения и шире – прозаической нехудожественной речи*. В русле исследования языковой личности самого В.В. Виноградова подчеркнем, что профессиональный интерес «главного языковеда СССР» (П.С. Кузнецов) концентрировался, прежде всего, вокруг творчества «автора», что обусловило обращение к текстам классиков русской литературы.

Ж. Исследования последователей идей основоположника виноградовской НШ посвящены:

– стилистике, поэтике, языку художественной литературы, художественной композиции текста, структуре авторского повествования);

– исследованию семантической структуры слова и фразеологизма, текста, значения слова, метафоры, внутренней организации и назначения словарной статьи как особого лингвистического жанра и др. проблем лексикологии и лексикографии;

– созданию академических грамматик нового типа – «Грамматика современного русского литературного языка» (1970), «Русская грамматика» (т. 1–2, 1980; Гос. пр. СССР, 1982) с описанием частей речи, морфологии, синтаксиса, словообразования как особого раздела;

– структуре текста;

– лингвострановедению, обучению русскому языку как иностранному;

– истории русской лингвистической мысли.

Ученый – основоположник НШ, как правило, погружается не только в теоретические, но и в прикладные аспекты в избранной научной области, вносит вклад и в теорию и методику преподавания, в данном случае, русского языка, участвует в создании учебно-программного обеспечения, учебных, учебно-методических пособий, причем не только на уровне образовательного процесса в вузе, что естественно для лектора, но и на школьной образовательной ступени. В этом плане идеи Виноградова о грамматике современного русского литературного языка легли в основу общей и частной дидактики русского языка и многих учебных (школьных и вузовских) пособий.

Заключение и выводы.

На данном этапе исследования терминологическое словосочетание «научная школа» получило в нашей разработке следующее категориальное определение: НШ – процесс и продукт групповой речемыслительной деятельности, ЛР конгломерат особого типа, дискурс-ансамбль, сформированный всей совокупностью дискурс-практик учеников и последователей того или иного ученого – основателя НШ, когнитивно-дискурсивно-текстовый континуум самореализации коллегиальной ЯЛ продуцента научно-исследовательского дискурса – «представители научной школы» – как ведущего подтипа обобщенного субъекта гносеологически ориентированной коммуникации в области «научный дискурс как институциональный» по отношению к др. подтипам: «научный коллектив», «профессиональная школа» и др.

Идиодискурс ученого, который является основателем НШ, представляет особый интерес для изучения, поскольку являет собой оригинальный речемыслительный феномен – и нуждается в изучении в качестве «животворящего» плодотворного и продуктивного творческого ЛР конструкта – «производящей дискурс-основы» особого типа, генерирующего новое научное знание в его персонифицированном виде – через тематику научных исследований учеников и последователей. ЯЛ ученого-основоположника выполняет стимулирующую, организующую и направляющую функции, выполняет роль своего рода «живого триггера» системно-инновационного речемыслительной деятельности в научном функциональном стиле, творческого дискурсивно-текстообразующего процесса производства нового научного знания. Руководитель НШ создает новое двумя основными путями:

а) доводя до уровня практической реализации теоретические идеи др. ученых – предшественников и/или современников;

б) выдвигая и реализуя собственные частично/полностью оригинальные идеи. Оба способа могут быть представлены: в «монодискурсе» гомогенного типа, с изложением системы идей и умозаключений вне полемической мобилизации научного дискурса; в дискурсе гетерогенного типа, в котором сквозь призму данной научной платформы/концепции представлены альтернативные, опровергаемые точки зрения ученых-языковедов.

Общие черты исследовательского метода представителей виноградовской школы:

1) комплексный анализ языковых явлений: язык художественной литературы, язык и стиль писателя изучается во взаимосвязи с историей общенационального литературного языка и общественной жизни, а образ автора с учетом сюжетно-языковых особенностей текста (в терминах ЛР парадигмы – инвентивно-элокутивной координации);

2) акцент на функциональный аспект: отнесенность языковых средств к определенным сферам употребления;

3) учет исторического контекста: понимание нормы и языковых вариантов как исторических категорий; 4) репрезентативность эмпирического материала.

Литература:

Васильева Н.Д., Ворожбитова А.А. Дискурсивные процессы гносеологически ориентированной коммуникации как объекты лингвориторического исследования: алгоритмы и перспективы // Известия Сочинского государственного университета. 2014. №1 (29). С. 155–159.

Ворожбитова А.А., Истягина И.В. Лингвориторика «Пророка» А.С. Пушкина и проблема гносеологического синтеза: наука, религия, философия // Научный взгляд в будущее. Выпуск 8. Том 2. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2018. С. 34–38.

Ворожбитова А.А. Романенко Л.Л. Эзотерический дискурс-ансамбль в системе дискурсивных процессов гносеологически ориентированной коммуникации российского социокультурно-образовательного пространства // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №3 (26). С. 189–193.

Ворожбитова А.А. Применение социальных медиа для развития научного потенциала России: опыт Сочинского госуниверситета и стратегические перспективы // Известия Сочинского государственного университета. 2015. №3-1 (36). С. 222–228.

Дежина И., Киселева В. Научные школы: форма стагнации или интеллектуальной капитализации? // Мировая экономика и международные отношения, 2008. Т. 1. № 10. С. 47–58.

Дружинина В.В., Ворожбитова А.А. Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А.Ф. Лосев) [Электронный ресурс]: моногр. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2014. 152 с.

Думитреску М. В.В. Виноградов и современная лингвистика // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика Виктора Владимировича Виноградова. Тезисы докладов. М.: МГУ, 1995. С. 5.

Зербино Д. Научная школа как феномен // Зеркало недели / Человек. – 2004. – № 151. – 17 апр.

Костомаров В.Г. Слово о Викторе Владимировиче Виноградове // Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова: Сборник статей. М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 3–13.

Кузнецова Л.Н., Ворожбитова А.А. В.В. Виноградов как профессиональная языковая личность ученого-филолога: лингвориторический аспект (на

материале текстов о языке и стиле русских писателей) [Электронный ресурс]: моногр. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2018. 168 с.

Рождественский Ю.В. Виноградовская школа в языкознании // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 84–85.

Тихонова А.Б., Ворожбитова А.А. Русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности: лингвориторический подход [Электронный ресурс]: моногр. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2018. 176 с.

Vorozhbitova A. Researchers' strategies of using social media in scientific and innovative spheres from the perspective of Sochi Linguistic & Rhetorical School // European Journal of Social and Human Sciences, 2015, Vol.(8), Is. 4. P. 204–219.

Reference:

Vasil'eva N.D., Vorozhbitova A.A. Diskursivnye processy gnoseologicheski orientirovannoj kommunikacii kak ob#ekty lingvoritoricheskogo issledovanija: algoritmy i perspektivy // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №1 (29). S. 155–159.

Vorozhbitova A.A., Istjagina I.V. Lingvoritorika «Proroka» A.S. Pushkina i problema gnoseologicheskogo sinteza: nauka, religija, filosofija // Nauchnyj vzgljad v budushhee. Vypusk 8. Tom 2. Odessa: KUPRIENKO SV, 2018. S. 34–38.

Vorozhbitova A.A., Romanenko L.L. Jezotericheskij diskurs-ansambl' v sisteme diskursivnyh processov gnoseologicheski orientirovannoj kommunikacii rossijskogo sociokul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №3 (26). S. 189–193.

Vorozhbitova A.A. Primenenie social'nyh media dlja razvitija nauchnogo potenciala Rossii: opyt Sochinskogo gosuniversiteta i strategicheskie perspektivy // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №3-1 (36). S. 222–228.

Dezhina I., Kiseleva V. Nauchnye shkoly: forma stagnacii ili intellektual'noj kapitalizacii? // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 2008. T. 1. № 10. S. 47–58.

Druzhinina V.V., Vorozhbitova A.A. Lingvoritoricheskie parametry idiosstilja kak vyrazhenie mentaliteta jazykovej lichnosti uchenogo (A.F. Losev) [Jelektronnyj resurs]: monogr. 2-е изд. М.: FLINTA, 2014. 152 с.

Dumitresku M. V.V. Vinogradov i sovremennaja lingvistika // Mezhdunarodnaja jubilejnaja sessija, posvjashhennaja 100-letiju so dnja rozhdenija akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova. Tezisy dokladov. М.: MGU, 1995. S. 5.

Zerbino D. Nauchnaja shkola kak fenomen // Zerkalo nedeli / Chelovek. – 2004. – № 151. – 17 apr.

Kostomarov V.G. Slovo o Viktore Vladimiroviche Vinogradove // Pamjati akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova: Sbornik statej. М.: Izd-vo MGU, 1971. S. 3–13.

Kuznecova L.N., Vorozhbitova A.A. V.V. Vinogradov kak professional'naja jazykovaja lichnost' uchenogo-filologa: lingvoritoricheskij aspekt (na materiale tekstov o jazyke i stile russkih pisatelej) [Jelektronnyj resurs]: monogr. 2-е изд. М.: FLINTA, 2018. 168 с.

Rozhdestvenskij Ju.V. Vinogradovskaja shkola v jazykoznanii // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / Pod red. V.N. Jarcevoj. М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. S. 84–85.

Tihonova A.B., Vorozhbitova A.A. Russkij kosmofilosofskij diskurs kak rechemyslitel'nyj produkt kollegial'noj jazykovej lichnosti: lingvoritoricheskij podhod [Jelektronnyj resurs]: monogr. 2-е изд. М.: FLINTA, 2018. 176 с.

Vorozhbitova A. Researchers' strategies of using social media in scientific and innovative spheres from the perspective of Sochi Linguistic & Rhetorical School // European Journal of Social and Human Sciences, 2015, Vol.(8), Is. 4. R. 204–219.